

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ В РОССИИ В XVIII в. И РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ – ЧТО СЧИТАТЬ ДОХОДОМ, И ЧТО ВЗЯТКОЙ?

Т.Г. Семенкова

Рассмотрена история возникновения важнейшей финансовой инновации в России XVIII века, а именно проблема чеканки полноценных денег. Большое внимание уделено роли в проведении этой инновации государственного деятеля и крупного ученого Татищева Василия Никитича. Поставлен и рассмотрен вопрос, который, однако, до наших дней остается открытым, о том, что считать вознаграждением за организационную работу по внедрению инноваций, что доходом, а что взяткой. Поставленные проблемы являются актуальными и в наши дни, а ознакомление с историей проблемы будет способствовать ее решению.

Ключевые слова: финансовые инновации, переделы монет, доход, взятка, исторический опыт, Татищев В.Н.

Важнейшей финансовой инновацией в России XVIII века явился переход к чеканке полноценных денег, для чего была организована *Комиссия о монетном деле*, которая наметила и провела конкретные меры по улучшению денежного обращения в стране. Необходимость в этом назрела еще в начале века. С 1726 по 1729 год были проведены пробные переделы монет. Однако в тот период в результате этого начинания государство оказалось в большом убытке. Да и госслужащих специалистов было недостаточно. Тогда было решено передать это дело в частные руки. Колоссальную работу в проведении этой инновации провел выдающийся государственный деятель и крупный ученый Татищев Василий Никитич. Однако до наших дней остается открытым экономический вопрос, что считать доходом, а что взяткой.

* * *

Экономическое развитие страны в XVIII в. тесно связано с именем Татищева Василия Никитича (1686–1750) – русский историк, экономист, географ, принадлежал к древнему дворянскому роду. Родился в имении недалеко от Пскова. Татищев Василий Никитич был **СОВРЕМЕННОМ ТРЕХ ЦАРЕЙ И ЦАРИЦ** и каждый переход власти к новой царственной персоне и изменение их экономических программ сказывался на его судьбе.

Свою деятельность юный Татищев начал при Петре Великом – еще в отрочестве был определен стольником к царице Прасковье, вдове брата Петра – Ивана Алексеевича. Петр часто бывал в ее Измайловском дворце, и в известной мере, способствовал продвижению молодого Татищева по службе.

Царица Прасковья Федоровна была умной, сильной волей и умелым дипломатом. Семья Татищева находилась в родстве с царицей Прасковьей, и, следовательно, с ее детьми, в частности с царевной Анной Иоанновной. Еще юношей Татищев был дружен с дочерью Прасковьи, царевной Аннушкой, которую Петр I летом 1710 года выдал замуж за герцога Курляндского, Фридриха-

Вильгельма. Через пять лет, после кончины Петра I, Анна Ивановна стала русской царицей. Татищев служил при ней, занимая важные посты, а в 1730 году он возглавил Монетную контору и способствовал началу финансовых и новаций в России.

В юности Татищев воевал и учился за границей. В Москве он учился в Инженерной и артиллерийской школе, затем был зачислен в драгунский полк, а в 19 лет включен в список дворянских юношей, отправлявшихся на учебу за границу. Но в судьбе его новый поворот: за границу не поехал в связи со смертью отца и продолжил военную службу. Татищев был участником Полтавской битвы. Во время Северной войны проникся духом и идеями Петра. Лишь в 24 года, закаленный в боях и возмужавший духом, он был отправлен за границу для совершенствования в военном искусстве и финансово-экономических вопросах.

Еще один поворот в его судьбе – встреча с Брюсом Яковом Вилимовичем, славным сыном России, хотя предки Брюса восходят к шотландским королям. Брюс ввел Василия Татищева в мир европейской науки, заразил его страстью познания. От природы одаренный Татищев приобрел разносторонние знания в области географии, истории, астрономии, философии и, конечно, в области военных наук. В 1719 г. Татищев по рекомендации Брюса получает от царя задание: написать книгу о географии России. Но география нашей страны тесно переплетена с экономической историей Отечества.

Научные занятия Василия Татищева были связаны с практической работой по развитию экономики России. В 1720–1722 гг. при Петре I и в 1734–1737 при царице Анне Ивановне он ведал металлургической промышленностью на востоке страны. И был тесно связан с монетным делом в стране. В этой области сделал много полезного, но и снискал славу взяточника. С его именем связано возникновение теоретической проблемы – как отличить доход успешного предпринимателя от взятки.

Татищев строил заводы, вел исследования

недр, заботился об охране природы. Особенно много внимания он уделял развитию горнозаводской промышленности на Урале, добыче меди и деланию металлических денег, в чем сам принимал непосредственное участие.

Он указывал на преимущества этого района по сравнению с Центральным районом как по запасам руды, так и ее качеству и транспортировке. **Он заложил начало городу Екатеринбургу.**

Интересно сопоставить факты из биографии Татищева с историей монетного дела в нашей стране. В командировки на восток, на Урал Татищев ездил в 1720–1722 и в 1734–1734 гг. Известно, что по приказу Петра I в 1722–1723 гг. в безлюдном месте на Урале за один год был построен и пущен завод. Он стал уникальным предприятием, превосходящим подобные производства в Европе. Было построено три десятка фабрик, среди которых с 1725 г. работали монетный двор, механическая фабрика, гранильная фабрика. Изделия этой фабрики получили всемирную известность: великолепные малахитовые вазы, которые до сих пор украшают залы Эрмитажа и других музеев [6, с. 105].

Под руководством Татищева, таким образом, был заложен производственный потенциал Екатеринбурга. Память о Монетном дворе сохранилась в Екатеринбурге в названии, которое дали коренные уральцы ансамблю металлоделательного завода – «Монетка». В этот ансамбль входит сохранившаяся заводская плотина. При царице Елизавете Петровне в 1751 году плотина была облицована гранитом. Это уникальное сооружение с тремя арочными водоспусками завершается кирпичными стенами и металлической оградой. По архитектурным достоинствам плотина стоит в одном ряду с римскими акведуками.

Прогрессивность взглядов Татищева проявилась в заботе о внедрении новых технических достижений, в понимании того, что каждая машина может заменить сотни рабочих. Крупную металлургическую промышленность он считал экономической опорой государства и полагал, что частное предпринимательство в этой области сможет развиваться лишь при наличии крупных казенных заводов. Он даже допускал передачу в частные руки ряда заводов в промышленно-освоенных районах, где отдельный завод не мог уже стать монополистом.

Между командировками на Урал, Татищев в 1724–26 гг. побывал еще раз за границей, в Швеции. Заданий было много: ознакомиться с горным и денежным делом, осмотреть прочие мануфактуры, нанять шведов для работы в России, организовать обучение горному делу русских в Швеции. По возвращении Татищев был доброжелательно принят Екатериной Первой. Весной 1726 г. он увлеченно работал над материалами по истории и географии России. Но от этих занятий его отвлекала необходимость составления отчета в Берг-коллегию о поездке в Швецию.

В 1727 году приказом Екатерины Первой Татищев был прикомандирован к Московскому монетному двору, потом был назначен главой Монетной конторы и оставался на этом посту до 1733 года, когда началось расследование о том, являлись ли его доходы взяткой или нет?

В 1730 г. после недолгого царствования Петра II на престол взошла Анна Ивановна. Татищев выступил против «верховников» – так называли Верховный тайный совет, против Бирона и иностранного засилья в правительстве, тем не менее получил большие полномочия от царицы Анны. Татищев выступал за развитие горнозаводского дела под руководством государства, для чего он считал целесообразным изымать у землевладельцев неосвоенные ими земли, а у промышленников – малопроизводительные заводы. В то же время государство должно содействовать частным заводчикам путем оказания им технической помощи, финансовой поддержки и обеспечения их заводов рабочей силой [4].

Экономические взгляды Татищева совершенствовались сложившюся в начале XIX века экономическую науку, которая называлась «экономия учена». В понимании Татищева предметом «экономии учены» было развитие промышленности, торговли и совершенствование денежного обращения в интересах укрепления государства. Макроэкономический подход изменил и название науки, она стала называться «экономия государственная». Он справедливо отмечал, что государственная политика неизбежно связана с экономической и создал учение об «экономии государственной» «яко о части политической» [3].

В разработке проблем государственной экономики Татищев был предшественником Ломоносова. Ему принадлежит заслуга создания основ «русской школы» в истории экономической мысли. Татищев выступал в истории экономической мысли как рационалист, связывающий экономический прогресс с развитием общественного сознания, т. е. общественной психологии. Исходной проблемой для экономического развития он считал государство. Его заслугой является признание основной функцией государства, создание благоприятных условий для развития отечественного производства.

Практическая деятельность Татищева на Урале вызвала резкое недовольство со стороны монополистов Демидовых и Строгоновых. Не нравились постулаты «русской школы» в экономике и иностранным деятелям, добивавшимся передачи государственных заводов частным предпринимателям. Все это подготавливало смещение Татищева.

В 30-е годы перед правительством Анны Ивановны стояла важная задача совершенствования денежного обращения. Денежная реформа должна была бы состоять в изъятии из обращения чуть ли не всех мелких серебряных денег, которые были выпущены в конце прошлого века и в начале XVIII века. Осуществление этой реформы началось еще при Петре I и продолжалось в 20–30-е гг. Осенью

1724 г. было принято решение Берг-коллегии о том, что государство берет на себя расходы по перечеканке мелких серебряных монет [8].

Татищев выступал за улучшение монетного дела и не одобрял монетные новшества Петра I, направленные на уменьшение веса серебряных монет, на снижение пробы серебра. Монетная контора, которую возглавлял Татищев с 1723 г., будучи на положении коллегии, ведала монетным делом в стране. В распоряжении Татищева была чеканка золотых, серебряных и медных денег на Московском монетном дворе. Практическая работа и проникновение в теорию проблемы позволили Татищеву правильно ответить на запрос Сената, почему возрос отлив благородных металлов из страны. Он видел причины этого процесса не только в понижении стоимости серебряного рубля, но еще больше – в ухудшении торгового баланса страны.

По инициативе Татищева была организована «Комиссия о монетном деле», ей было вменено наметить конкретные меры по улучшению денежного обращения в стране. В своих докладах этой комиссии Татищев настаивал на изъятии из обращения неполноценных монет и на переходе к чеканке полноценных денег. Предложения Комиссии легли в основу мероприятий правительства в вопросах денежного обращения на протяжении царствования Анны Ивановны и Елизаветы Петровны.

Для расширения товарности хозяйства он предложил повысить стоимость серебряного рубля путем увеличения весового содержания металла и повышения его пробы. Его предложения по улучшению денег были положены в основу указа царицы Анны Ивановны. В этом документе от 23 декабря 1730 года предписывалось изготовить новые образцы русских червонцев.

Еще весной 1726 года и зимой 1728–1729 гг. были проведены пробные переделы монет. В результате государство оказалось в большом убытке. Да и само это мероприятие было весьма хлопотным, ведь только для пересчета копеек и выявления среди них фальшивых потребовалось бы большое число рабочих рук. А определить, фальшивая ли монета, непросто, поскольку копейки были сделаны умело, а госслужащих специалистов было мало.

Тогда было решено передать это дело в частные руки. Монетная контора пригласила желающих принять участие в торгах, на приобретение права выменивать серебряные деньги и переделывать их «на своем коште в указанную пробу в рублевую и полтинную монету» [7., с. 80]. Татищев присутствовал на торгах, которые состоялись в ночь с 15 на 16 апреля 1730 г. В торгах победила компания купцов, которую возглавлял И.В. Корыхалов. Компанейщики обязались платить в казну по 9 руб. 50 коп. с передела каждого пуда мелких серебряных денег в рубли и полтинники 70-й пробы.

Условия передела несколько раз уточнялись. Так, весной 1730 г. договорились, что деньги будут не 70-й, а 77-й пробы, поэтому Компания должна

добавлять на каждый пуд мелких денег 4 фунта своего серебра. Старые деньги компанейщики должны принимать все, независимо от качества, и односторонние, и гладкие. Только явно фальшивые надлежало перерубать на части и их собственникам не возвращать. Но были в обороте и тяжеловесные старые деньги высокой пробы. Их разрешалось компанейщикам покупать по договорным ценам. На этом условии компанейщики очень выиграла.

В ноябре 1730 г. Монетная контора, членами которой были Татищев, Плещеев, Мусин-Пушкин и Неронов, просила Сенат утвердить еще новые изменения: было решено, что компанейщики своего серебра добавлять не будут, а в связи с переходом от 70-й к 77-й пробе будут чеканить из фунта не 14 руб. 40 коп., а 15 руб. 84 коп. В казну должны вносить 1 руб. 83 коп. от передела пуда мелких денег, т. е. в 5 раз меньше первоначально назначенной суммы (9 руб. 50 коп.) [7, с. 81].

Позже, когда начнется расследование комиссии по делу о доходах Татищева, будет отмечено, что такое занижение взносов в казну стало результатом недобросовестно проведенных Монетной конторой расчетов. Но расчеты и составление контракта проверялись много раз, на всех уровнях. Обсуждение продолжалось полтора года в Монетной конторе, в Комиссии о монетном деле и в Сенате. В августе 1731 г. контракт утвердила императрица Анна Ивановна.

Компанейщики проработали два года: с августа 1731 г. по август 1733 г. Контракт по переделу денег для компании Корыхалова оказался весьма выгодным. Но члены компании поссорились и один из них – Д. Дудоров – обратился в Петербург с предложением передать подряд ему, с условием, что он будет платить в казну не 1 руб. 83 коп., а 7 руб. от пуда.

Императрица назначила комиссию для расследования. Выяснилось, что Компания получила прибыль 97 215 руб. Такой высокий доход был получен в результате широкой покупки тяжеловесных старых денег высокой пробы. В сплав для понижения пробы до 77-й добавляли меди. В результате от переделки каждой 1000 руб. старых тяжеловесных мелких монет они получали прибыли 62 руб. от пуда, а от легковесных монет – 15 руб. от пуда. Нарушение состояло в том, что они должны были принимать подряд все монеты по счету, а они принимали монеты по весу, и старательно отбраковывали все легковесные, обрезанные и обломанные монетки и платили за них не по нарицательной стоимости, а по их малому весу. Комиссия постановила, что тем самым они причиняли убыток населению и получали незаконную прибыль. Правда, принимали монеты таким образом по добром согласию, тех, кто вступал в спор, отсылали с их деньгами в Монетную контору [7, с. 83].

Своей прибылью находчивые предприниматели решили поделиться с благодетелями. На «подарки» израсходовали одну седьмую прибыли,

распределив их в зависимости от ранга каждого чиновника. Кто должность занимает повыше, дому и «подарок» побольше.

Татищева компанейщики уважали больше всех. Деньгами ему за несколько раз передали 6 тыс. руб., и подарки были ценные: серебро на посуду дочке на приданное, двенадцать стульев немецкой работы, сукно, штофы, и из продуктов – напитки, закуски, хлебные припасы – всего на одну тысячу двести рублей. Итого 7,2 тыс. руб. Ассессору В. Неронову только 1,2 руб., обер-минцмейстеру – 500 руб., минцмейстеру – 240 руб. и т. д. Сделали подарки и высшей администрации: обер-секретарю Сената И. Кирилову – 2 тыс. руб. Обер-прокурору Сената А. Маслову и директору Канцелярии монетного правления М. Головкину, которым было поручено в составе Комиссии расследовать дело Корыхалова с компанейщиками, только 700 руб. на двоих. Мелким чиновникам дарили в зависимости от их пользы компании: кому 3–5 руб., кому 10–25 руб., а кому и 60–80 руб. [7, с. 84].

Подарки принимали все как должное, это было в порядке вещей. Эти доходы не считались взятками, но рассматривались как один из источников получения средств существования государственной бюрократии всех рангов. Но от явной взятки, от подкупа с определенной целью те же чиновники с честью отказывались. На допросе Корыхалов рассказал, что в день именин Маслова отнес ему в подарок 200 руб. и передал письмо, в котором обещал ему передать 33 тыс. руб. На вопрос Маслова, за что такие деньги, Корыхалов отвечал, что просит помочь противостоять Дудорову. Сделка не состоялась, надо полагать из-за слишком явной, не завуалированной целенаправленности на подкуп. Такова общественная психология и мораль российского общества.

Как оправдывался Татищев и другие обвиняемые во взяточничестве?

Во-первых, как заявил Татищев, расчеты по уменьшению отчислений от прибыли в казну были сделаны не им, а другими чиновниками и многократно проверялись членами Комиссии о монетном деле и обсуждались в Сенате.

Во-вторых, к торгам не привлекали других купцов, так как при первом торге никто не давал такой цены, которую предложил Корыхалов с компанией. От Сената тоже не было распоряжения об объявлении новых торгов.

В-третьих, никто, даже сами компанейщики, не предполагали, что прибыль окажется так велика. Ведь пробы, сделанные Берг-коллегией, показывали, что убытки неизбежны. Ожидалось, что к концу операции по вымену мелкой монеты, останется только легковесная и низкопробная монета, от передела которой убытки неизбежны.

К оправдательным объяснениям Татищев вынужден был приступать трижды. Первый его ответ был отклонен как «неясный» и призванный скрыть истину. Второй ответ Татищева комиссия тоже

сочла неубедительным. А ответ Неронова был принят. Дело в том, что Неронов, как и большинство обвиняемых, оправдывался своей бедностью: «Подарки брал от всеконечной моей скудости», поскольку на жалование невозможно содержать себя с шестью детьми. Своей вины не признавал, поскольку никакого ущерба казне в том не видел. Купцы ему давали свои деньги, а не казенные. Давали не по принуждению или просьбе, а «по своему купеческому обыкновению».

Татищев такой логикой воспользоваться не мог, поскольку доходы его были слишком велики. В третьем ответе, который все же был принят комиссией. Татищев оправдывался тем, что о крупных прибылях компании не знал. В силу большой занятости по работе на плавках лично не присутствовал. Прегрешения свои признал и каялся. Он обратился к «милосердию и милости» царицы заступницы Анны Ивановны, просил учесть свои заслуги (а они действительно были немалые) на уральских заводах и в монетном деле, принесшие казне и государству немалую прибыль. Татищев обещал «впредь с крайнею возможностью и радением всеми мерами прилежать, чтоб такое мое прогрешение е.и.в. заслужить, колики Бог разума и силы уделить изволит» [7, с. 86].

Анна Ивановна, конечно, простила Татищева и указом от 12 марта 1734 г. повелела прекратить следствие против него.

Следственная Комиссия решила дело в пользу Дудорова, а компанию Корыхалова от монетного дела устранила. Собственный капитал Корыхалова передавался Дудорову. Но деятельность Дудорова не была также успешна, как компанейщиков Корыхалова.

Контракт с Дудоровым предусматривал, что вся прибыль от передела мелкой монеты поступает в казну. А Дудорову и его компании в составе 5 человек устанавливалось ежегодное жалование в 10 тыс. руб.

Обмен и передел серебряных мелких денег перестал быть столь прибыльным, что видно из цифр:

В 1732 г. доход казны 56 440 руб.

В 1733 – 72 086 руб.

В 1734 – 37 904 руб.

В 1735 – 14 476 руб.

В 1739 – 5104 руб.

Компания Дудорова просуществовала 11 лет и за это время выменяла серебряных денег на 4792,5 тыс. руб. А компания Корыхалова за 2 года своей деятельности соответственно выменяла на 4680 тыс.руб.

Завершение этой реформы по обмену мелких серебряных денег относится к середине 40-х годов в царствование Елизаветы Петровны, но Татищев был занят другими делами.

После отстранения от монетного дела, в 1734–1737 гг. он был направлен на Урал и назначен командиром Оренбургской экспедиции. Это назначе-

ние можно рассматривать и как ссылку, и как стремление удалить Татищева подальше от столицы.

В царствование Елизаветы Петровны Татищев окончательно был отстранен от монетного дела и служил с 1741 по 1745 гг. Астраханским губернатором.

В Астрахани он, как всегда горячо, взялся за новое дело. Наводил порядок в управлении, покровительствовал русским и иностранным купцам. Всячески способствовал развитию ткацкой промышленности. В этом вопросе он руководствовался общегосударственными интересами. Учитывая особенности этого региона, он выступал против ограничения деятельности ткачей-инородцев, проживавших в слободах Астрахани. При нем была основана вторая шелковая мануфактура, наметился рост производства, увеличилось поступление астраханских изделий на внутренний рынок страны.

Торговля, по мнению Татищева, не менее важна, чем промышленность, она есть «корень и основание всех богатств». Он предлагал вывозить продукты отечественной промышленности за границу. Торговлю он предлагал развивать не только с европейскими странами, но и с Китаем, Ираном, Бухарой, Турцией. В то же время внутри страны предлагал запретить иностранным купцам розничную торговлю, а разрешить только крупно-оптовую продажу товаров из Ирана и стран Западной Европы.

Основой торговли, как справедливо считал Татищев, было развитие отечественной промышленности, а торговлю и промышленность вместе – главной средству обеспечения экономической независимости страны.

Для успешного развития торговли он признавал целесообразной «вольность купечества» [1, с. 395], предлагал освободить купцов от военных постоев, прекратить произвол местных властей, притеснявших купцов, а мелких и средних купцов считал нужным защищать от крупных. Интересы купцов на местах, по его мнению, будут лучше защищены, если президентами городских магистратов станут дворяне. Потому что купцы подчинены индивидуальной психологии, их больше волнует выгода, а для дворян важны интересы всей страны в целом.

Мелкое производство ремесленников, по Татищеву, столь же важно, как и крупная промышленность. Для развития мелкого производства, по его мнению, необходимы помощь и руководство со стороны государства. Поэтому он ратовал за организацию ремесленников в специальные цехи. Он также предлагал организовать подготовку ремесленников и техников путем создания за счет магистратов ремесленных школ и технических училищ.

Финансовые проблемы Татищев решал также с позиций «русской школы». Он, как Петр I, не разделял утверждений западных меркантилистов о том, что богатство заключается только в деньгах. Источник богатства он видел в развитии отечественной промышленности и торговли. Пополнить

казну он предлагал путем активизации торгового баланса, для чего рекомендовал изменить существующий таможенный тариф и ввести специальные тарифы для разных городов и морских портов. Он предлагал:

* Облагать при экспорте все российские изделия «легкой пошлиной», а имеющееся в избытке промышленное сырье и (в неурожайные годы) продовольственные товары «пошлиною отяготить», дабы их вывоз удержать.

* Не допускать вывоз за границу золота и серебра в слитках, монете и посуде, в цене которых стоимость обработки была невелика.

* Импорт золота и серебра в слитках, монете и изделиях освободить от пошлин.

* Снять пошлины с импорта сырья и вспомогательных материалов, которые в стране производились в недостаточном количестве или вообще не производились.

* Взимать пошлины со всяких «через Россию провозимых товаров», причем с русских купцов брать пошлины меньше, чем с иностранцев.

* Облагать малой и средней пошлиной товары «не весьма нужные, но полезные», которые в России не делают. Высокой пошлиной облагать товары которые «в России лучше можно делать», так как ввоз этих товаров несет ущерб отечественной промышленности. Ввоз предметов роскоши сильно ограничить [2, с. 389].

Деньги и кредит Татищев также считал важными для развития торговли и экономики страны в целом. Бумажные деньги, их преимущества и достоинства не были поняты Татищевым. Он признавал целесообразность использования векселей только во внешней торговле, а для внутреннего пользования, по его мнению, эту форму обращения надо было еще сильно усовершенствовать. Зато в центре внимания Татищева был кредит для купечества.

Главным в ряду мер для поддержания купцов он считал организацию государственного кредита, учреждение коммерческих банков и улучшение вексельного дела. Купцу необходим кредит потому, что его денежные средства всегда превращены в товары. А вот дворянство и духовенство всегда располагают свободными денежными средствами, но выступить кредиторами купцов непосредственно они не рискуют.

Татищев полагал, что только учреждение банка, подобно таковому в других европейских государствах сможет решить проблему привлечения свободных средств и предоставление их в кредит купцам и ремесленникам. Но предложенная им форма коммерческих банков отражала специфику феодальных отношений в стране, кредиторами выступали землевладельцы, а не сами купцы (как это было принято в европейских коммерческих банках). Уже после смерти Татищева, в 1754 году был создан первый банк в России.

Для создания более благоприятных условий

торгово-промышленной деятельности купцов, ремесленников и крестьян он также считал нужным ликвидировать всякого рода ограничения, а именно отменить монополии, откупа, подряды, отменить запрет на вывоз за рубеж отечественных товаров [5].

В Астрахани он продолжал свою работу по истории России.

Татищев первый ввел в научный оборот тексты «Русской Правды» и Судебника 1550 года, которым дал свои подробные комментарии. Он создал обобщающий труд по отечественной историографии. Создал первый русский энциклопедический словарь «Лексикон российский». Он пытался определить закономерности в развитии человеческого общества, обосновать причины возникновения государственной власти.

Изыскания Татищева не нашли поддержки и одобрения у современников. Более того, новое толкование российской истории, на основании найденных им в Сибири, в Казани, в Астрахани материалов, дали повод к обвинению Татищева в вольнодумстве и ереси.

Он неоднократно подавал рапорты об освобождении его от губернаторства в Астрахани. Ему хотелось уехать в свое имение и спокойно заняться исследовательской работой. Его освободили. Но ... совсем не так как он надеялся. Его обвинили в злоупотреблении служебным положением: мол он и дома в Самаре строил, и караван со своим товаром отправил, за что Татищев вновь подвергался преследованиям и ссылке в село Болдино Дмитровского уезда.

У Татищева, как у Пушкина, был свой болдинский период в творчестве, особенно плодотворный. Там он теоретически обобщил свой опыт экономиста и историка. В целом созданию Истории Российской он посвятил 30 лет.

Умер Татищев 15 июля 1850 года. Похоронен в Болдине, теперь это Солнечногорский район Московской области.

Итак, несомненно, велики заслуги Татищева в реализации программы преобразований, нацеленных

на превращение России в развитую страну, не уступающую сильным промышленным государствам Западной Европы. Татищев и в практических делах, и в своих сочинениях подтверждал, что в первой половине XVIII века феодальная система России еще не исчерпала себя полностью, что создавало возможность на определенные успехи в товарно-промышленном и финансовом развитии страны.

А доходы его, обусловленные морально-психологическим климатом и условиями бюрократической администрации – это плохая российская традиция, которая, к сожалению, повторяется и 200 лет спустя. С этими традициями надо бороться современникам путем улучшения нравственных основ общества. А потомки, как показывает история, выше всего ставят заслуги перед Отечеством, а слабости человеческие, понимая, прощают.

Литература

1. Татищев, В.Н. *Рассуждение о ревизии поголовной и касающемся до оной* / В.Н. Татищев // в кн.: *История русской экономической мысли*. – М., 1955. – Т. 1, ч. 1.
2. Татищев, В.Н. *Рассуждения о товарах привозных и отвозных Астраханского порта* / В.Н. Татищев // в кн.: *История русской экономической мысли*. – М., 1955. – Т. 1, ч. 1.
3. Бак, И.С. *Экономические воззрения В.Н. Татищева* / И.С. Бак // *Исторические записки*. – М., 1956. – Т. 54.
4. Кузьмин, А.Г. *Татищев* / А.Г. Кузьмин // *Серия «Жизнь замечательных людей»*. – М., 1986.
5. *История русской экономической мысли* / под ред. А.И. Пащикова. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 1, ч. 1. – Гл. 13.
6. Семар, Г.М. *Семь раз отмерь!* / Г.М. Семар. – М., 1992.
7. Юхт, А.И. *Русские деньги от Петра Великого до Александра I* / А.И. Юхт. – М., 1994.
8. *Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны*. – СПб.: Типография А. Бенке, 1901. – 297 с.

Поступила в редакцию 19 марта 2012 г.

Семенкова Татьяна Георгиевна. Доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Академик Международной Академии Наук Евразии, Лауреат Международного фонда им. Кондратьева, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва. Область научных интересов – Всемирная история мысли; роль инфраструктуры и услуг в развитии экономики; философия экономической науки; революционные народники. Петр Лавров; история экономической мысли в России; роль женщины в обществе; русские царевны и царицы до 1796 г.; социально-институциональное направление и его место в мировой экономической мысли. Неонституционализм. E-mail: tsemenkova@mail.ru

Semenkova Tatyana Georgievna is a Doctor of Science (Economics), Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, academician of International Eurasian Academy of Science, award winner of the International Foundation named after Kondratiev, Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow. Research interests: World history of thought, the role of infrastructure and services in the development of economics, philosophy of economics, revolutionary populists. Peter Lavrov; history of economic thought in Russia; women's role in the society; Russian princesses and queens up to 1796; social and institutional direction and its place in the world of economic thought. Neoinstitutionalism. E-mail: tsemenkova@mail.ru